

ПОРТРЕТ

ЕЩЕ до 1978 года, когда Зубин Мета был назначен главным дирижером оркестра Нью-Йоркской филармонии, он произнес не делающую ему чести фразу, характеризую этот самый капризный и беспокойный музыкальный коллектив Америки: «Многие из нас думают: почему бы нам не послать туда нашего худшего из врагов, чтобы покончить с ним раз и навсегда?» В течение последних полутора лет, с тех пор, как Мета объявил о своем намерении покинуть оркестр в 1991 году, казалось сомнительным, что можно будет найти стоящего руководителя, который принял бы эстафету. Неважно, будет ли он худшим врагом или лучшим другом.

Но недавно, ко всеобщему удивлению, все вдруг решилось: главой оркестра станет восточногерманский маэстро, 62-летний Курт Мазур, руководящий Лейпцигским оркестром «Гевандхауз». «Он собирается работать в Нью-Йорке так же, как и в Лейпциге», — сказал директор оркестра Стивен Стамас. Мазур, чей пятилетний контракт начинается в сезоне 1992/93 годов — сезоне 150-летнего юбилея оркестра Нью-Йоркской филармонии, — не ищущий славы талант, но целеустремленный и трезво мыслящий музыкант, который поможет коллективу обрести стабильность — то, чего ему сегодня так катастрофически не хватает.

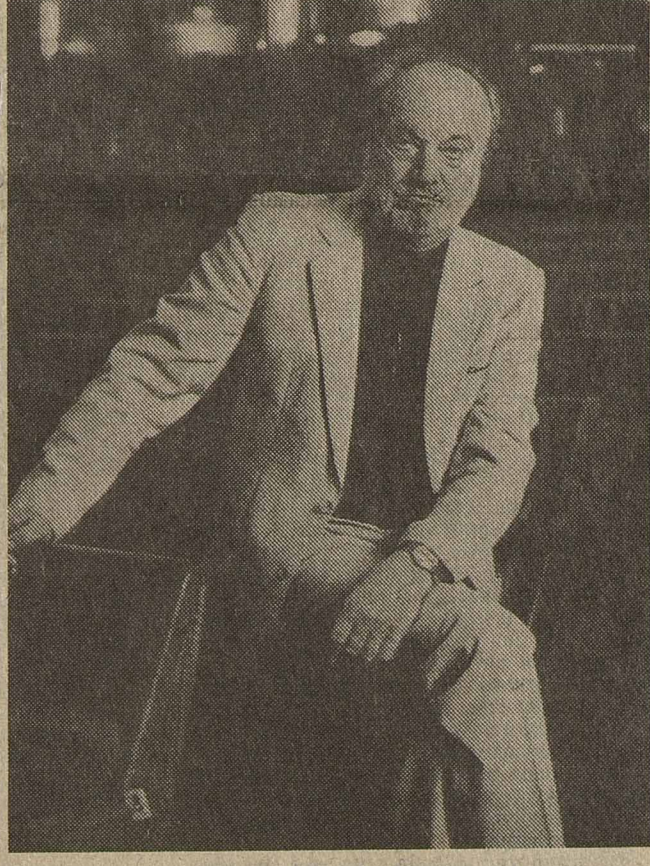
те ведь не только Гете и Шиллера, но и современных писателей, поэтов и к музыке вы должны относиться так же, как и к литературе», — рассказывает Мазур.

Свою карьеру он сделал в Восточной Германии, учась сначала в Лейпцигской консерватории, играя в молодые годы на рояле в одном джазовом ансамбле, а затем постепенно поднимаясь по лестнице вверх с остановками в Дрездене, Мекленбурге и в знаменитой берлинской «Комише опер». Как личность он строгий, не идущий на компромиссы и не рискующий понапрасну. Еще штрихи к портрету? Высокий, породный, резкий, с небольшой бородой и глубоко посаженными темно-голубыми глазами, хладнокровно оценивающих окружающий мир из-под густых бровей и высокого лба. Он чем-то похож на Мартина Лютера, обличающего порочную государственность и коррумпированных чиновников. Прошлой осенью Мазур неожиданно для самого себя оказался одним из дирижеров мирной революции, свергнувшей коммунистическое правительство ГДР.

Поведение Мазура непредсказуемо, как и поведение Мартина Лютера. Долгие годы он был верным, некоторые говорят, активным, сторонником режима Эриха Хонеккера. Он изменил свои политические взгляды теплым июльским днем прошлого года, когда полиция арестовала лейпцигских уличных музыкантов за нарушение

Нью-Йорк получает революционера

Под таким заголовком журнал «Тайм» опубликовал статью о новых поворотах в судьбе прославленного дирижера Курта Мазура, которого хорошо известно всему музыкальному миру. Сегодня мы предлагаем эту статью вниманию наших читателей.

«В этом оркестре есть несколько просто фантастических музыкантов, — говорит Мазур, уже более двадцати раз, начиная с 1981 года, становившийся за его пультом, — но, на мой взгляд, отсутствует главное — атмосфера единой музыкальной семьи, то, что есть в нашем «Гевандхаузе». Мне хочется, чтобы музыканты чувствовали себя, как дома, чувствовали бы себя одним целым, играющим в музыкальном центре большого города». После 250-летнего юбилея Лейпцигского оркестра (торжества по случаю этой даты состоятся в 1994—1995 годах) Мазур намеревается всего себя посвятить Нью-Йоркской филармонии.

Какого же музыкального руководителя выбрал себе Нью-Йорк? В апреле, на «Пасхальном фестивале» в Зальцбурге, Мазур дирижировал оркестром «Гевандхауз», исполнившим «Фиделио» Бетховена и «Страсти по Матфею» Баха, и показал себя дирижером, способным заряжаться от мощного звучания оркестра и виртуозной игры артистов. Он не высокомерен, но в то же время и не «свой человек». Он приветствует коллективный подход к решению всех вопросов и считает лояльность и энтузиазм одними из важнейших качеств музыканта. Неудивительно, что в основе его репертуара лежат произведения классиков, от Моцарта до Малера, и дирижирует он короткими, резкими жестами, обычно без палочки. В Лейпциге он давал до 90 концертов в год, исполняя, кроме классики, и музыку, написанную современными композиторами, в основном из Восточной Германии. «Я всегда говорю нашим слушателям: вы читаете

общественного порядка. «Один мой знакомый врач написал мне, что, если полиция начала арестовывать музыкантов, то чем же это может закончиться?» — вспоминает Мазур, пользующийся в своем городе большим влиянием, как глава старейшего оркестра Германии. Мазур подал протест министру культуры, а позднее предложил концертный зал «Гевандхауз» для встречи с официальными представителями властей.

После того, как полиция разогнала одну из демонстраций в Лейпциге, Мазур не смог больше скрывать своих симпатий. Вместе с некоторыми влиятельными лицами города он составил воззвание о прекращении насилия, которое было зачитано в октябре в четырех главных церквях Лейпцига. «Мы заявили, что мы, шестеро, говорим от имени народа, и попросили не использовать силу при решении политических вопросов», — вспоминает Мазур. — Напряжение было колоссальным. В любой момент кто-нибудь мог кинуть камень, и тогда...» Но никто не кинул камень, и полиция отступила. Протест ширился. Через месяц рухнула берлинская стена.

Какое-то время говорили, что Мазур последует примеру других известных деятелей культуры — таких, например, как Вацлав Гавел — нынешний президент Чехословакии, — и займется политикой. Но политическая карьера дирижера быстро завершилась. «Я музыкант, а не политик», — говорит Мазур, — я выражаю свои взгляды музыкой». Теперь у американских слушателей есть возможность послушать, что хочет сказать Курт Мазур.